

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 11 (307), Ноябрь, 2019

Н.К. Рерих. ПОМНИ. Серия «Его Страна». 1924

*Унести память о горах в битву жизни — в страдания и трудовую радость,
в удачи и неудачи — значит взять с собой величие и гармонию гор...*

Р. Рудзитис

Н.К. РЕРИХ

КОРНИ КУЛЬТУРЫ

К десятилетию Института объединённых искусств Музея Рериха

Уже прошло десять лет, как мы положили основание Институту объединённых искусств. Как незаметно прошло это десятилетие, ибо когда много обстоятельств и происшествий, тогда время идёт особенно быстро.

Как вчера, представляется, что мы с М.М. Лихтманом спешим снять помещение в Отеле артистов в Нью-Йорке. Случайно по дороге задерживаемся, и, благодаря этой случайности, при входе в подземную железную дорогу к нам бросается греческий художник с неожиданным возгласом: «Уже три месяца ищущи вас — не нужна ли вам большая мастерская?» — «Конечно, нужна, где она?» — «В доме Греческой церкви, на 54-й улице». — «Хорошо, завтра же пойдём осмотреть её».

«Нет, невозможно, не могу больше держать её. Если хотите видеть, идёте сейчас же».

И вот, вместо Отеля артистов, мы сидим у отца Лазариса, настоятеля Греческого собора, который уверяет меня, что я духовное лицо. Тут же решаем снять помещение, и под крестом Греческого собора полагается начало давно задуманному Институту объединённых искусств. Мастерская большая, но всего одна комната.

Говорят нам: «Неужели вы можете мечтать иметь Институт объединённых искусств в одной студии?»

Отвечаю: «Каждое дерево должно расти. Если дело жизненно, оно разрастётся, если ему суждено умереть, всё равно умирать придётся в одной комнате».

Итак, раздаются первые фортепианные этюды и реализуются мечты о живописных, вокальных и скульптурных классах. Скоро студию пришлось разделить на три помещения, и сама жизнь поддержала идею объединения.

Вот с нами такие опытные творческие руководители, как Джайлс, Сач, Мордкин, Лихтманы, Грант, Германова, Бистран, Андога, Вагенер, Апия...

Уже семьдесят сотрудников работают по разным отраслям и сотни учащихся наполняют классы и аудитории. Уже растёт новое поколение преподавателей, и Кеттунен, Фрида Лазарис, Лида Капобиянка и другие наши ученики составляют уже вторую наступательную линию. Двенадцать лет тому назад, на основании долгого школьного опыта, я брал на себя смелость утверждать следующее:

«Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство — для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата священного источника. Свет искусства озарит бесчисленные сердца новою любовью. Сперва бессознательно придёт это чувство, но после оно очистит всё человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, куда оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем...»

Помню, что тогда некоторые друзья улыбались между собою, перешёптываясь: прекрасные мечты, но как отзовётся на них жизнь?

Но главный наш принцип: допущение и доброжелательность. Мы и наши сотрудники не любим мёртвого «нет» и пытаемся при каждой возможности сказать «да». Недаром все народы выражают утверждение открытым звуком, а для отрицания избрали немое, полуживое «нет».

Какие же ещё соображения подтвердил опыт последнего десятилетия?

Жизнь подтвердила, что всякое объединение полезно. Подтвердила, что практично (не убоимся и этого слова) иметь под одной крышей разные отрасли искусства, имея общую библиотеку, общую канцелярию, общее художественное выступление, общее руководство и ближайший обмен между отдельными отраслями. Жизненно дать возможность учащимся пробовать свои силы в разных отраслях, пока они не остановятся на окончательном избрании. Жизненно, чтобы происходило общение музыкантов, живописцев, декораторов. Жизненно оказать преподавателю полное доверие, предоставив ему выявить в жизни свои методы. Результаты покажут, прав ли он, ибо, как и во всей жизни, мы должны судить по следствиям. Жизненно дать возможность учащимся как можно скорее пробовать свои силы в жизни, учить их мужеству и охраняя от вульгарности. Жизненно, как делали Джайлс и Бистран, дать музыку во время живописных классов и давать лекции, своим художественным и философским содержанием

подымающие и объединяющие дух всей художественно рабочей гильдии. Жизненно давать примеры из истории искусства, которая ещё раз научит, насколько искусство являлось творящим мирным началом во всей государственной жизни. А главное — меньше отрицать, помня, что большинство отрицаний имеет в основе невежество.

Таким образом преподаватели обращаются в руководителей, передавая учащимся не только технику, но и жизненный опыт и делаясь с ними ценными накоплениями, которые окажутся для подрастающих крепким щитом.

Сколько раз запутавшееся в проблемах человечество пыталось отрицать значение Учителя. В упадочной эпохе иногда точно бы удавалось потрясти это основное понятие духовной иерархии. Но не долго держалась эта темнота. С расцветом эпохи неминуемо опять кристаллизовалось великое учительство, и люди опять начинали чувствовать лестницу восхождения и благословенную руку Водящего. Малые умы не раз смущались, не будут ли они подавлены личностью Учителя. Те, кому мало чего терять, те особенно часто беспокоятся, не потерять бы. В этом отношении сейчас мы вступаем опять в очень значительную эпоху. Дух отрицания только что успел в некоторых слоях человечества возбудить протест против Учителя. Но, как и всегда бывает, отрицание может возвыситься лишь кратковременно, и творческие начала человечества опять выводят странников жизни на путь утверждения безбоязненного искания — на путь творчества и красоты. Люди опять вспомнили об Учителях. Конечно, эти Учителя не должны быть дедушкиным кабинетом, со всеми окаменелыми пережитками. Учитель Тот, Кто открывает, умудряет и ободряет. Тот, кто скажет: «Благословенны препятствия — ими мы растём». Тот, кто вспомнит прекрасные Голгофы знания и искусства, ибо в них творящий, созидаящий подвиг. Тот, кто сможет напомнить, научить подвигу, тот не будет

Николай Константинович Рерих. Париж. 1923

отвергнут сильными духами. Тот и сам осознаёт ценность иерархии знания и в постоянном движении своём создаёт восходящие исследования.

Сколько школ и полезных распространений знания может быть организовано при наших обществах. Всем им можно дать тот же совет: каждое древо может быть посажено лишь в малом отростке. Лишь в постепенности оно привыкнет и обоснует прочные корни. Потому, если где есть сердечное желание помочь распространению знания и красоты, пусть его выполняют безотлагательно. Пусть не стесняются малыми возможностями. Жизненность не в размере, но во внутренней субстанции зерна.

Гималаи. 1931 г.

Н.К. РЕРИХ

КОРОНА МУНДИ

(К десятилетию)

Монхиган. Белые буруны Атлантической волны. Скалы седые. Хаты рыбацьи. Полуразрушенная пристань. Маленький пароходик «Губернатор Дуглас». Наш истинный друг Чарльз Пеппер советует во время выставки в Бостоне: «Побывайте на Монхигане, там можно работать». И Теофил Шнейдер и другие друзья Бостонского клуба советуют то же. 1922-й год, лето. Пишется на Монхигане океанская серия. Говорят нам индейское значение этого названия острова. А на мшистых скалах неожиданно краснеет душистая земляника. В туманные дни стонут сирены маяков и кажется, что вы где-то очень далеко; тут же читаются статьи об искусстве. Обсуждается значение творчества в жизни и в Культуре народов.

Из «Путей Благословения» отчёркивается девиз для Международного центра искусства. Там должно происходить общение народов в мирном творчестве. Название «Корона Мунди» — Венец Мира. Не то венец, что сам центр Венец Мира, как потом сказал какой-то невежда, но Венец Мира — всеобъединяющее Искусство, возносящее творчество, прекрасный подвиг духа. Всегда человечество нуждалось в этой панацее. А будет нуждаться и ещё больше. Придут ещё бóльшие дни смущения и потемнения. И некуда будет обратиться духу человеческому, разве что к незыблемым твердыням Красоты.

Прекрасное воспоминание... Во многих ли странах так широко понимают и бывшее и грядущее значение Искусства; многие ли не станут презрительно улыбаться, если им скажут о выставках в тюрьмах или госпиталях или о художественных выявлениях в деревнях. А тут вдруг люди, казалось бы замкнутые в пределах города, казалось бы скованные тиранией Уоллстрита, так понимают широко задачи Искусства, задания творчества, как если бы сызмальства их готовили к возвышенным областям.

Ведь без внутреннего утончения сознания, сколько ни говорить об Искусстве, о Красоте, если сердце мертво, то никакие благородные ритмы и созвучия не оживят мертвецов ходячих. В лучшем случае мёртвые сердца проскрипят: «Несносное мечтательство!». А почему же оно несносное? Не потому ли, что мешает спать невежеству? И почему оно мечтательство, когда вся история человечества подтверждает, что лишь сокровищами Культуры человечество получило право на существование. Лишь мыслями о прекрасном человечество могло двигаться вперёд и могло надеяться на лучшее будущее.

Представьте себе на минуту целую страну из граждан, открытых сердцами к познанию и к Прекрасному. Если даже при единичных геройствах духа страны могут

прогрессировать, то какой же золотой век мог бы ожидать государства сотрудников, пылающих о Культуре?

От трубного звука пали стены Иерихонские. Как бы были сметены твердыни тьмы от созвучия сердец пылающих, культурных! Какие бы проблемы жизни решились бы легко и свободно. И какое бы равновесие духа и тела снизошло к человечеству, освобождая его от болезней и телесных, и духовных.

Человечество должно быть признательно своим согражданам, которые, несмотря на все трудности, созданные тьмою, несут светоч широкого понимания, светоч благодати и неустанного труда. При этом знают они, что многие всходы подвига своего они и не увидят. Но так же знают они, знают всем сердцем своим, всем сознанием своим, что творимое ими неотложно нужно, и никакие глумления невежества не отвратят их от светлых трудов во Благо будущих поколений человечества.

Злой невежда скажет, что они хотят себе памятники построить. Но думающий во Благое не имеет времени мыслить о памятниках, к тому же зная, что строительные материалы очень несовершенны. В сердцах человеческих, в духе несомненно создаются нерукотворные памятники, и эти памятники неразрушаемы и нестираемы. История человечества показывает нам, как высшая Справедливость отмечает подвиги во Благо Мира. А какое же Благо может быть без Красоты и Знания? Без постоянного, неутомимого и светлого труда?

Вот и десятая часть века прошла. Столько уже сделано. Столько прекрасных людей подошло. И необозримы планы на будущее. Удаётся помогать народам, правительствам обмениваться лучшими продуктами национального Творчества. Лекторы, благие вестники, объезжают страны, твердя о том, насколько нужна Культура. Подходят молодые поколения, и в них запечатлеваются пламенные познания и стремления к Прекрасному, как к единственному решению жизненных проблем. Жизнь не отвергает то, что жизненно. Мы видим, что уже рук не хватает наполнить все протянутые чаши. Есть и враги, но, большей частью, по недоразумению. Даже неприязненные выступления обращаются лишь в новые возможности там, где правильно само задание.

Шлю горячий привет всем сотрудникам, всем подошедшим и подходящим друзьям. Уже появилось как зрительный символ всеобъединяющее Знамя Культуры. Это Знамя Блага ещё больше поможет молодым, прекрасным в поисках своих, сойтись ближе и стройно слагать ступени будущего.

Привет от гор! И честь всем мыслящим о Культуре!

1931 г.

Н.К. Рерих. CORONA MUNDI (ВЕНЕЦ МИРА). 1921

Н.Д. СПИРИНА

РАЗМЫШЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ

В Учении Живой Этики сказано:

«Устремитесь в будущее мимо сажи настоящего»¹.

«Живите часом счастья будущего»².

«Для будущего мы встаём от сна. Для будущего обновляем покровы. Для будущего питаемся. Для будущего устремляемся мыслью. Для будущего собираем силы»³.

«Ни рыбы, ни птицы, ни животные не знают будущего. Но человек уже знает неминуемость будущего»⁴, ибо «без представления о будущем воплощения будут лишь бессмысленным отрывком листа жизни»⁵.

«...Дума о будущем есть уже врата в Беспредельность»⁶.

В настоящее время, когда на Земле происходят войны, катастрофы, междоусобицы, многие люди думают, что будущее будет ещё труднее, поэтому важно выработать правильное понимание будущего. В Учении сказано: «Сознание, вмещающее только настоящее без мысли о будущем, не может примкнуть к эволюции, ибо цепь веков исчезает для такого сознания»⁷. Именно сейчас, в настоящем, мы закладываем Основы будущего, так же как землепашец закладывает зёрна в землю для будущих всходов. Настоящее — это результат прошлого и зарождение будущего. У каждого человека свой идеал будущего. Для некоторых оно заключается в славе, богатстве, власти, земной любви и всевозможных удовольствиях. Но необходимо подумать о том светоносном будущем, о котором говорится в Учении Живой Этики, «Гранях Агни Йоги», Письмах Е.И. Рерих и трудах Н.К. Рериха.

Сказано: «...Соберу под знаменем Духа 1 000 000 000»⁸. Значит, далеко не все будут в этом числе. А только те, кто понимает это предуказанное будущее и думает о своём соответствии ему. В Учении указывается на необычность условий будущего и на невозможность войти в него старыми путями: «...самое ужасное, когда люди подходят к новым условиям со старыми привычками. Как невозможно со средневековым ключом открыть современный замок, так невозможно людям со старыми привычками открыть дверь в будущее»⁹.

Николай Рерих писал: «...если люди думают о будущем, они, естественно, должны думать о всех тех

качествах, за которые в будущем не придётся стыдиться»¹⁰. «Ехидна своекорыстная, узурпаторства, нападения не может гнездиться в сердце, взыскующем лучшее будущее»¹¹. «Всё хорошее можно спокойно взять в будущее, но плохое будет гирями на ногах. Изживание заключается в полном, исчерпывающем отказе от нежелательного свойства, и притом таком, когда в глубине сознания не остаётся никакого к нему тяготения, даже подсознательного»¹². «Можно отказаться от каждой слабости, если ясна задача будущего»¹³, — сказано в книге «Община».

В «Гранях Агни Йоги» говорится: «Где скорее примут грядущее, там не понадобятся катаклизмы»¹⁴. Наступающая светлая эпоха будет эпохой Культуры и Знания, эпохой Сотрудничества и Любви. Человек будущего должен уметь работать мыслью, создавая ею желаемые эволюционные формы жизни; накапливать психическую энергию через положительные качества, которые способствуют этому накоплению. Также эпоха будущего названа *эпохой сердца*, так как если в прошлом превалировал мозг, то в будущем руководить будет сердце.

«...Расширение и утончение мышления и чувство красоты дают ту утончённость, то благородство духа, которым и отличается культурный человек. Именно он может строить светлое будущее своей страны. Он понимает священную ответственность...»¹⁵

Победит тот, кто в основу поставит великое сотрудничество, любовь к труду и преданность Культуре.

В этот памятный День принесём нашу сердечную признательность всем Тем, Кто ведёт нас по пути к Свету Надземному.

Живой огонь перед Живым Огнём
Возносит сердце в памятные даты.
Туда, как птицы, в свой далёкий Дом,
Летят стремленья, огненно крылаты.
Преодолев все дали и преграды,
Предстанет малый огонёк лампы,
Сердечный дар, перед Отцом Огнём¹⁶.

Слово на «круглом столе» СибРО
9 октября 1999 г.

¹ Листы Сада Мории. Озарение.

3 – III – 3.

² Листы Сада Мории. Зов.

1.08.1922.

³ Агни Йога. Предисловие.

⁴ Община. 189.

⁵ Агни Йога. 152.

⁶ Иерархия. 451.

⁷ Там же. 381.

⁸ Листы Сада Мории.

Озарение. I – V – I.

⁹ Беспредельность. 484.

¹⁰ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. М., 1995. С. 465.

¹¹ Там же. Т. 2. М., 1995. С. 56.

¹² Грани Агни Йоги. XI. 148.

¹³ Община. 178.

¹⁴ Грани Агни Йоги. XI. 223.

¹⁵ Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор. Рига, 1992. С. 100.

¹⁶ Спирина Н.Д. Капли. Новосибирск, 2019. С. 62.

Валентина ЗЛАТОВЛАСОВА

«ПОСЛАНЕЦ ДОБРОЙ ВОЛИ»

Культурная деятельность Н.К. Рериха в Америке

Н.К. Рерих. Санкт-Петербург. 1908

Обратимся к истории и расскажем о событиях, которые предшествовали культурной деятельности Николая Константиновича Рериха в Америке и созданию в Нью-Йорке музея его имени.

Уже с самого начала своего творческого пути «Рерих — художник, археолог, мыслитель вызывал к себе глубокий интерес не только со стороны художественного мира, но также среди самых разнообразных кругов широкой публики»¹ — как у себя на родине, так и за рубежом.

Так, в феврале 1906 года в Праге по инициативе художников чешского общества «Manes» открылась выставка картин Н.К. Рериха на темы Древней Руси. Один из пражских журналов писал: «...выставка картин г. Рериха показала, что в России совершается победоносный поворот в искусстве к новому и национальному, совершается удачная эволюция, которой гарантировано блестящее будущее...»²

После Праги последовал ряд выставок в других городах Европы — Вене, Мюнхене, Берлине.

В марте 1906 года Н.К. Рериха назначают директором Рисовальной школы Императорского общества поощрения художеств — самого крупного учебного художественного заведения России. Как писал русский искусствовед Сергей Эрнст, «Рерих принял Школу в тяжёлое время... "застывшую на точке" 80-х годов прошлого века... преподавание велось по тому же методу, в тех же рамках, что и двадцать лет тому назад»³. Н.К. Рерих мечтает преобразовать Школу в некий ещё небывалый в России университет искусств, где даровитый человек мог бы стать специалистом в любой отрасли искусства. Он думает о воспитании большого отряда художников, которые понесут искусство в народ, обогатят современную жизнь красотой и будут способствовать преобразованию общества.

Для изучения опыта художественного образования Рерих посещает Германию, Швейцарию, Францию и Италию, знакомится с работой мастерских княгини М.К. Тенишевой в её имении Талашкино и приступает к реорганизации Школы, в которой он задумал осуществить идею синтеза искусств. «...Главное значение художественного образования, — писал он, — заключается в том, чтобы учащимся открыть возможно широкие горизонты и привить им взгляд на искусство как на нечто почти неограниченное»⁴.

В программу Школы были введены уроки музыки и хоровое пение, совершались поездки по древнерусским городам, богатым архитектурными памятниками старины, устраивались вечера, куда приглашались выдающиеся артисты, художники и литераторы.

Сам Николай Константинович не только руководил Школой, но и вёл класс композиции. Талантливый педагог, он никогда не навязывал своего мнения; кратко представляя учащимся своё композиционное решение, он давал им полную творческую свободу. Работы обсуждались вместе с учениками, при этом Рерих избегал отрицательных отзывов и всегда находил в их эскизах что-то положительное.

Под пристальным вниманием общественности и прессы Рерих начинает постепенно строить Школу заново — как образовательное учреждение нового типа. В течение нескольких лет Школа преобразилась до неузнаваемости. По утверждению С. Эрнста, «прекрасная же метаморфоза эта произошла благодаря

¹ Фосдик З.Г. Музей имени Н.К. Рериха в Нью-Йорке // Н.К. Рерих. Жизнь и творчество. М., 1978. С. 192.

² Николай Рерих в русской периодике. Вып. 2. СПб., 2005. С. 484.

³ Держава Рериха / Сост. Д.Н. Попов. М., 1994. С. 24 – 25.

⁴ Там же. С. 25.

Школа Императорского общества поощрения художеств. Санкт-Петербург. 1901 – 1905

созидательной энергии, организаторской мудрости одного художника, по справедливости могущего записать своё директорство в ряд самых видных достижений своей жизни»⁵.

Многолетний секретарь Общества поощрения художеств А.А. Рылов писал: «Надо удивляться, откуда у Рериха столько сил и энергии. Вникая во все детали школьного дела, во все нужды художественно-промышленного образования... привлекая нужных людей, он находил время писать много прекрасных картин, составляющих гордость музеев и частных коллекций... (...) Всего, что он делал, не перечесать»⁶.

Одновременно с работой в Школе Рерих не прекращает активно участвовать в деятельности целого ряда гуманитарных организаций, во многих из которых он был почётным членом или председателем. Таким образом накапливался опыт организационной работы.

В 1906 году Н.К. Рерих представляет свои работы в Париже на «Осеннем салоне», пожизненным членом которого он был избран.

5 декабря 1907 года в Париже открылась выставка нового русского искусства, организованная М.К. Тенишевой. «Устроители хотели здесь представить ту часть русского искусства, которая занимается воскрешением старинного стиля и, что ещё интереснее, старинной жизни. (...) Королём выставки является, бесспорно, Рерих (выставивший 89 вещей)», — писал Николай Гумилёв в журнале «Весы»⁷. По окончании выставки газета «Русь» сообщала: «Наибольший

успех выпал на долю Н.К. Рериха, которому посвятил специальную статью Д. Рош, а Национальная академия в Реймсе избрала Н[иколая] К[онстантиновича] своим членом»⁸.

В 1908 году по окончании выставки русского искусства в Лондоне «Биржевые ведомости» отмечали, что «самым крупным явлением на выставке русской группы, как и в Париже, [стали] сто двадцать вещей Н.К. Рериха, своеобразное дарование которого достигло полного расцвета...»⁹

Выставка картин русских художников в Вене также вызвала бурный отклик венской прессы, которая писала: «В России... в настоящее время в художественном

мире на первом месте считают Рериха...»¹⁰

За выдающиеся заслуги в исторической живописи и археологии Н.К. Рерих избирается в число действительных членов старейшего французского общества антикваров, а также становится членом венского Сецессиона.

Художественные журналы посвятили нашему соотечественнику целые отдельные номера с фотографиями и репродукциями картин. Н.К. Рерих получил международную известность и признание.

В период с 1916 по 1919 год семья Рерихов живёт в Финляндии; художник выезжает для устройства выставок, проходивших в Швеции, Норвегии, Дании, пишет статьи, картины, встречается с людьми, и всё это с одной целью — чтобы «удачно послужить России». Художественное общество в Финляндии принимает Н.К. Рериха в свои члены.

В июле 1919 года по приглашению С.П. Дягилева Николай Константинович с семьёй едет в Англию для участия в выставке «Очарования России», на которой были представлены 198 его картин. На открытии присутствовали представители высшего английского общества. Газеты и журналы поместили на своих страницах благожелательные отзывы о творчестве художника.

Художественный успех в Европе повлёк за собой большое выставочное турне по Америке. В 1920 году, по приглашению директора Чикагского института искусств Роберта Харше, Н.К. Рерих с семьёй прибыл в Нью-Йорк. Первая выставка Николая Рериха открылась в декабре того же года в одной из лучших

⁵ Держава Рериха. С. 26.

⁶ Там же. С. 164.

⁷ Николай Рерих в русской периодике. Вып. 3. СПб., 2006. С. 114.

⁸ Там же. С. 132.

⁹ Там же. С. 226.

¹⁰ Там же. С. 330 – 331.

галерей Нью-Йорка — Кингор-галерее. На ней было представлено 175 работ мастера. Особое внимание посетителей привлекли картины «Сокровище Ангелов», «Варяжское море», «Зов Солнца», «Сыны Неба», «Песнь водопада». Зрителей поражала философская глубина произведений Рериха. В первый день выставку посетило около десяти тысяч человек. С 1920 по 1923 год картины Н.К. Рериха увидели в 29 городах Соединённых Штатов. Выставки имели такой грандиозный успех, какого там не знал ещё ни один художник. Это было в буквальном смысле триумфальное шествие русского искусства по Америке. За это время картины увидели сотни тысяч человек. Музеи и частные коллекционеры приобретали произведения художника. Уже к 1923 году свыше 30 частных галерей имели холсты мастера.

Сами картины, их сюжеты, их «русскость» восхищали зрителей, поражали своим замыслом. Перед их глазами вставала Древняя Русь, растущая в трудах и устремлениях к будущему. Яркость и насыщенность красок, смелость линий — всё это оказывало большое влияние на зрителей, они долго стояли перед картинами, всматриваясь в дотоле незнакомую им жизнь славян.

Пресса писала о методах работы Рериха, о гармонии его красок и тонов. Несмотря на свою огромную занятость, Николай Константинович всегда находил время для встреч и бесед с художниками, отвечал на многочисленные вопросы, рассказывал о русском искусстве, открывая американцам глаза на Россию. Всё это подготовило почву для создания Н.К. Рерихом в Америке ряда художественных и просветительных учреждений.

Используя свой опыт педагогической и культурно-общественной работы, приобретённый им за период директорства в Рисовальной школе в Петербурге, Рерих задумал организовать в Нью-Йорке Институт объединённых искусств. В американских газетах писали: «Рерих верит в то, что объединённое искусство даст большие результаты. Так, по крайней мере, было в России».

Здание, в котором располагалась Школа объединённых искусств. Нью-Йорк. 1920-е гг.

Слова у Рериха никогда не расходились с делами. Первым основанным им учреждением стала Школа объединённых искусств — она была создана в 1920 году в результате реорганизации уже давно работавшего в Нью-Йорке Фортепианного института Мориса и Зинаиды Лихтманов, которые и стали основными помощниками Николая Константиновича. Первые годы деятельности Школы проходили под непосредственным руководством Рериха.

В 1921 году Школа была преобразована в Мастер-Институт объединённых искусств.

«Помещение, в котором началась деятельность Института, оказалось малым при росте классов и учеников. Был найден другой дом в верхней части города — небольшое трёхэтажное здание по адресу Риверсайд Драйв, 310, вполне отвечающее нашим задачам»¹¹, — вспоминала З.Г. Фосдик. В Институте обучали живописи, музыке, скульптуре, архитектуре, драматическому искусству, балету; проходили выставки художественных работ учеников.

Студия Мастер-Института объединённых искусств. Нью-Йорк. 1921 — 1922

¹¹ Фосдик З.Г. Музей имени Н.К. Рериха в Нью-Йорке. С. 193.

Н.К. Рерих в музее своего имени. Нью-Йорк. 1924

З.Г. Фосдик, среди прочего, разработала и внедрила здесь метод обучения незрячих музыке и ваянию, что в то время считалось невероятно трудным. Постепенно Институт вырос в общепризнанное просветительное учреждение.

В апреле 1922 года в Чикаго по инициативе Н.К. Рериха было создано объединение художников «Cor Ardens» («Пылающее Сердце»), которое поставило целью объединить деятелей искусства для совместных творческих проектов.

В сентябре того же года в Нью-Йорке при Институте объединённых искусств был основан Международный художественный центр «Corona Mundi» («Венец Мира»), призванный осуществлять общение между народами посредством культурного сотрудничества. Главной целью Центра было распространение искусства через выставки и сотрудничество с различными культурными организациями. «Corona Mundi»

начал свою работу с открытия выставки произведений Н.К. Рериха, созданных в США (сюита «Океан», серии «Новая Мексика», «Аризона»). В Центре постоянно выставлялись современные американские и зарубежные художники. «...Была выработана программа для привлечения искусства других наций и народностей, малоизвестных в Америке»¹². В 1924 году экспонировались русские иконы, тибетское искусство, рисунки американских индейцев.

Все организации, основанные Рерихом в Америке, получили поддержку американских деятелей культуры.

В 1923 году семья Рерихов уезжает в Индию, откуда начинается их многолетняя экспедиция по странам Центральной Азии. Центр «Corona Mundi» возглавил Святослав Рерих, в то время уже достаточно известный художник, который «блестяще проводил идеи своего отца и воплощал их в многочисленных выставках, приглашал при этом лучших американских и европейских художников и скульпторов»¹³. Спустя некоторое время «Corona Mundi» стал проводить выставки репродукций картин Н.К. Рериха, подлинники же были выделены в особый выставочный фонд, положивший начало художественному собранию Музея Николая Рериха, который был учреждён 17 ноября 1923 года.

Музеем был отдан первый этаж в здании Мастер-Института. В то время это был единственный в Америке музей, посвящённый творчеству одного художника — нашего великого соотечественника. Официально музей с фондом в 315 картин Рериха был открыт 24 марта 1924 года. Это были работы раннего периода творчества художника — «Идолы»,

Здание Мастер-Института объединённых искусств. Нью-Йорк, Риверсайд Драйв, 310. 1923

¹² Фосдик З.Г. Музей имени Н.К. Рериха в Нью-Йорке. С. 194.

¹³ Там же.

«Заморские гости», «Сокровище Ангелов», «Борис и Глеб», «Варяжское море», «Ункада», «Человечьи праотцы» и другие, а также эскизы костюмов и декораций к операм Н.А. Римского-Корсакова, А.П. Бородина, М.П. Мусоргского, Р. Вагнера, к пьесам Г. Ибсена и М. Метерлинка. Главной целью музея было распространение идеалов красоты и развитие взаимопонимания между людьми и народами через искусство и все области знания и культуры.

Музей с первых дней стал проводить большую работу: согласно концепции Рериха о всеобщем единении искусства и науки, здесь проводились лекции, чтения и выставки, организовывались концерты.

В 1924 году был открыт зал Е.И. Рерих, в котором были размещены картины Николая Константиновича из личной коллекции Елены Ивановны.

В 1925 году при музее начинает работать издательство.

Фонды музея вскоре стали пополняться картинами, которые художник создавал во время Центрально-Азиатской экспедиции и присылал из Сиккима, Ладака, Монголии, Кулу. Таким образом, в коллекции музея было собрано более тысячи картин Н.К. Рериха.

По мере того как деятельность музея расширялась, что превращало его в активно действующий культурный центр, занимаемое им помещение перестало соответствовать масштабу его задач. Был предложен проект нового 29-этажного здания — «Master Building» («Дом Учителя»). Первые три этажа предназначались для Музея Николая Рериха, Мастер-Института и центра «Corona Mundi», на других могли размещаться культурные и научные организации. Были запланированы залы для лекций и концертов, небольшой театр, утверждён план тибетской библиотеки, в которой должны были разместиться 333 тома священного тибетского писания — «Канджур-Танджур». Остальные этажи отводились под жилые помещения для работников культуры, науки, искусства, образования. План дома предусматривал приобщение его жильцов к американской и мировой культуре.

В будущем предполагалось отдать несколько этажей под музеи американского, русского, индийского, латиноамериканского искусства и искусства других стран.

Дом-музей начал строиться в 1928 году. В основание здания был помещён закладной камень.

Выставочный зал Мастер-Института. Нью-Йорк. 1927 — 1928

Выставочный зал Мастер-Института. Нью-Йорк. 1927 — 1928

Детский художественный центр Мастер-Института объединённых искусств при Музее Н. Рериха. Нью-Йорк. 1 июля 1928 г.

«Master Building» («Дом Учителя»). Нью-Йорк. 1929

Церемония его закладки состоялась 24 марта 1929 года в присутствии 500 человек. В угол небоскрёба был торжественно заложен раджпутский ларец ручной ковки со священными предметами, привезёнными Рерихами из путешествия по Центральной Азии. Фасад здания был отделан облицовочным кирпичом, цвет которого менялся от тёмно-пурпурного внизу к светло-серому вверх, что должно было символизировать неуклонное стремление ввысь, рост деятельности музея. Официальное открытие «Дома Учителя» состоялось 17 октября 1929 года.

К этому событию паромом из Индии прибыли Н.К. и Ю.Н. Рерихи. На пирсе Николая Константиновича приветствовали члены Нью-Йоркского городского комитета и сотрудники рериховских учреждений. Встречали русского художника с почестями. На следующий день в здании музея в честь Рериха был устроен грандиозный приём. Восточный Зал высотного

«Дома Учителя» вместил в себя более пятисот самых известных людей Нью-Йорка. На открытие музея прибыли представители государств Европы, Азии, Южной Америки, деятели науки и искусства. Были произнесены торжественные речи, высоко оценены заслуги Н.К. Рериха в мировой культуре.

В Вашингтоне, в Белом доме, Николай Рерих был принят президентом США Гербертом Гувером. Состоялся приём и у мэра Нью-Йорка Джеймса Уокера. Руководитель протокола представил Н.К. Рериха как величайшего учёного и исследователя, способствующего делу мира. Поприветствовав художника от имени семи миллионов жителей города, Д. Уокер назвал Николая Рериха «посланцем доброй воли».

Как и ожидалось, это событие привлекло внимание журналистов. «New York Times» писала: «Открытие нового здания совпало с сороковой годовщиной творческой деятельности профессора Николая Рериха — художника, писателя, исследователя и общественного деятеля, в чью честь и был основан музей»¹⁴.

Чикагский журнал «Москва» в октябрьском номере за 1929 год на титульном листе разместил статью-посвящение, в которой говорилось: «Редакция журнала "Москва" с особым чувством восхищения и радости отмечает одно из крупнейших событий в победном движении Русской Культуры. Этим летом в Америку возвратился из пятилетнего путешествия по странам Востока крупнейший современный русский художник, философ и учёный Н.К. Рерих. (...) Поистине — Н.К. Рерих является одним из великих учителей Света, которому и мы посвящаем настоящий номер "Москвы"»¹⁵.

Комната-часовня Святого Сергия в «Master Building». 1929

¹⁴ <http://www.roerich.org>

¹⁵ Москва. 1929, октябрь, № 8. С. 1.

З.Г. Фосдик. Музей Н. Рериха. Нью-Йорк. 1940 – 1950-е гг.

Почётными советниками Музея Н. Рериха были избраны передовые деятели науки и культуры, среди них — Альберт Эйнштейн, нобелевский лауреат в области физики Роберт Милликан, Рабиндранат Тагор и другие. Музей возглавил Совет директоров, куда вошли С.Н. Рерих и ближайшие сподвижники Рерихов — Л. Хорш, М.М. Лихтман, З.Г. Лихтман (Фосдик), Ф. Грант. Совет директоров принял решение о передаче Музея в дар народу Соединённых Штатов Америки, о чём была подписана декларация.

Тысячи людей приходили в музей и, знакомясь с художественным и философским наследием Н.К. Рериха, воспринимали его как пример высоких и благородных устремлений. Как писала З.Г. Фосдик, «замыслы и идеи великого русского художника и мыслителя, каковым его признали в Америке, привели к нему не только художников и интеллигенцию, но главным образом молодёжь. Студенты университетов и колледжей из многих штатов страны, а также из Англии, Франции, Индии, Канады и других стран приезжали в музей для ознакомления с Рерихом-учителем, воспитателем и руководителем молодых душ, ищущих "правды" в жизни»¹⁶. В результате при музее возникло Общество Рериха. Подобные группы и общества появились также в Европе, Азии, Африке, Южной и Северной Америке. Всего к середине 1930-х годов в мире насчитывалось около 80 рериховских обществ, организаций, групп, комитетов, центров. Средоточием международной деятельности всех

рериховских организаций стал нью-йоркский Музей Н. Рериха.

Однако созидательной деятельности Рериха в Америке был нанесён тяжелейший удар. В 1935 году, во время пребывания Н.К. Рериха в Маньчжурской экспедиции, музей со всеми его ценностями был захвачен ведавшим финансовыми делами Л. Хоршем. Позже он тайком «вывез из музея все 1006 картин Рериха, все ценные предметы искусства, книги и издания, выпущенные за эти годы, а также важные материалы и архивы»¹⁷.

По свидетельству З.Г. Фосдик, «судебное разбирательство тянулось несколько лет. (...) К концу 1940 года суд вынес неслыханное по цинизму решение в пользу Хорша, хотя и музей и все картины Рериха были принесены в дар американскому народу...»¹⁸

Близким сотрудникам Рерихов, которые боролись за спасение музея, удалось вывезти некоторые архивы и документы. Остаться в здании небоскрёба было немыслимо, и сотрудники покинули его.

Лишь через много лет, в 1949 году, на 107-й улице Нью-Йорка они смогли приобрести небольшой

Музей Н. Рериха. Нью-Йорк, 107-я улица

¹⁶ Фосдик З.Г. Музей имени Н.К. Рериха в Нью-Йорке. С. 199.

¹⁷ Там же. С. 198.

¹⁸ Там же.

Выставочный зал Музея Н. Рериха. Нью-Йорк

пятиэтажный особняк, в котором разместился вновь созданный Музей Николая Рериха. Его вице-президентом стала З.Г. Фосдик, которая оставалась на этом посту до конца своих дней. По словам С.Н. Рериха, Зинаида Григорьевна через всю свою жизнь «очень высоко пронесла знамя Николая Константиновича. Она была верным стражем, следовала за всеми его начинаниями и в меру своих возможностей и сил... во всём помогала Николаю Константиновичу и работала с ним»¹⁹.

О том, как воссоздавался музей, Зинаида Григорьевна рассказывала: «Постепенно собирались картины Рериха, находившиеся в коллекциях нескольких сотрудников и друзей в Америке и за границей. Ряд картин поступил из Новой Мексики, из Художественного музея Окленда в Калифорнии, а также из Европы. В Бельгии и Франции находились многие значительные картины Рериха, которые были привезены... для их размещения в новом Музее Н.К. Рериха. Позже была возвращена коллекция картин из аргентинского музея, находившаяся там несколько лет». «Ежегодно в дар Музею поступали картины Н.К. Рериха из частных коллекций». «Таким путём составлялась и росла внушительная коллекция,

главным образом из картин циклов Гималаев, Тибета и Индии»²⁰.

Крупным вкладом в коллекцию музея стало поступление картин из знаменитой архитектурной серии, созданной Рерихом в 1903 – 1904 годах во время его поездок по старинным русским городам. Тогда по ряду обстоятельств 75 этюдов этой серии были распроданы с аукциона; и вот спустя годы американская сотрудница Рерихов Кэтрин

Кэмпбелл-Стиббе выкупила для нью-йоркского музея 42 этюда этой серии²¹.

Музей Рериха в Америке продолжил свою работу по распространению гуманистических идей Н.К. Рериха, что отражено в его девизе — «Мир через Культуру». Проводились экскурсии, организовывались выставки, лекции и концерты, выпускались книги, посвящённые жизни и творчеству Н.К. Рериха.

«Музей наш настолько вырос и стал известным, что запросы и просьбы о материалах идут не переставая, — писала З.Г. Фосдик своему другу Н.Д. Спириной 7 января 1981 г. — Конечно, материалы о Николае Константиновиче требуются всё время — радостно при мысли о мировой славе нашего великого учителя»²².

Живя за рубежом, Зинаида Григорьевна не переставала любить Россию, верить в её великое будущее, стремиться к ней. Она делилась с Наталией Дмитриев-

Выставочный зал Музея Н. Рериха. Нью-Йорк

¹⁹ «Будите в себе Прекрасное...» Т. 1. М., 2015. С. 155.

²⁰ Фосдик З.Г. Музей имени Н.К. Рериха в Нью-Йорке. С. 198.

²¹ В 1976 году по просьбе С.Н. Рериха К. Кэмпбелл-Стиббе передала эти картины на родину художника, в Государственный музей искусства народов Востока.

²² Спирина Н.Д. Звено между Америкой и Россией // Полное собрание трудов. Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 469.

Выставочный зал Музея Н. Рериха. Нью-Йорк

ной: «Сердцем я никогда не отрывалась от России»²³; «Николай Константинович говорил, что Алтай — это жемчужина Сибири, а будущее всех народов связано с Россией. И ещё он сказал: "Россия поведёт все народы", и этим мы живём в Америке и стремимся к будущему. Судьба определила нам быть здесь, и это очень важно, потому что наш Музей — это звено, именно звено культурное, между Советским Союзом и Америкой»²⁴.

В 1983 году, после ухода З.Г. Фосдик с земного плана, на этом посту её сменил Дэниел Энтин. И когда в начале 1990-х годов он приехал в Россию и встретился с Н.Д. Спириной и представителями Рериховских организаций и групп, то был поражён тем размахом, которое приобрело в нашей стране Рериховское движение. В беседах он отмечал, что все эти годы нью-йоркский Музей Н. Рериха выполнял задачу популяризации высоких идей Рериха, а теперь он с большой радостью наблюдает, как эта эстафета с энтузиазмом подхвачена на Родине художника.

Сегодня мы уже можем сказать, что именно в те годы в России началось большое духовное строительство, в результате чего в Сибири появились два музея Рериха, основанные Наталией Дмитриевной Спириной.

В наши дни первый музей, названный именем великого русского художника, продолжает свою работу. В музее размещается коллекция, насчитывающая более двухсот картин Мастера. Помимо постоянной экспозиции картин Рериха проводятся выставки

современных американских и иностранных художников, организуются лекции и концерты.

Музей открыт для сотрудничества с исследователями и организациями разных стран и участвует во многих международных культурных проектах.

Закончим обзор деятельности Николая Константиновича Рериха в Америке словами художника: «Постигающий значение культуры прежде всего вычёркивает из своего сердца всякое понятие страха, боязнь смерти, боязнь врагов. Если в сердце своём он твёрдо знает, что он непоколебимо идёт к свету, то единственный враг его будет тьма. Но тьма рассеивается от внесения света. Значит, вдохновенное сердце, несущее свет, уже является победителем тьмы»²⁵. «Во имя Света и Сердца, во имя Красоты и Знания, во имя живых устоев эволюции приветствую вас...»²⁶

Литература

Василькова Н. Рерих в России. Штрихи к биографии // Восход, 2008, № 11.

Князева В.П. Рерих. СПб., 1994.

Материалы архива Музея Н. Рериха в Нью-Йорке, предоставленные СибРО Д. Энтиным в августе 2004 г.

Ольховая О.А. Будем крепить мост сотрудничества // Восход, 2008, № 4.

Сайт Музея Н. Рериха в Нью-Йорке: <http://www.roerich.org>
Соболев А.П. Учреждения Н.К. Рериха в Америке: синтез культур, 20–30-е годы XX века. <https://cyberleninka.ru/article/v/uchrezhdeniya-n-k-rihiha-v-amerike-sintez-kultur-20-30-e-gody-hh-veka>

Сойни Е. Северный лик Николая Рериха. Самара, 2001.

²³ Спирина Н.Д. Музей Николая Рериха в Нью-Йорке // Там же. Т. 1. Новосибирск, 2007. С. 125.

²⁴ Спирина Н.Д. Звено между Америкой и Россией // Там же. Т. 2. С. 470.

²⁵ Рерих Н.К. Здоровье духа // Держава Света. Священный Дозор. Рига, 1992. С. 146.

²⁶ Рерих Н.К. Обществу славянской культуры // Там же. С. 111.

Н.Д. СПИРИНА

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

К дню рождения Зинаиды Григорьевны Фосдик

Второе рождение... Зинаида Григорьевна рассказывала, что в её жизни оно произошло в тот момент, когда она, молодая концертирующая пианистка и педагог, встретила со своим Учителем. Это произошло на первой выставке картин всемирно известного художника Николая Рериха в Нью-Йорке в 1920 году. Она была восхищена и потрясена до глубины души невиданной красотой его полотен. Как заворожённая, стояла она перед ними, с глазами, полными слёз. Неожиданно ей предложили познакомиться с художником и его женой. Вначале Зинаида Григорьевна оробела, но какая-то неудержимая сила влекла её к встрече с ними. Подчиняясь зову сердца, она подошла к Николаю Константиновичу и Елене Ивановне и была изумлена их приветливостью. Они стали говорить с ней, как будто знали её очень давно, и пригласили в этот же день к себе в гости, где сразу предложили ей сотрудничать с ними и содействовать их культурным начинаниям в Америке. Зинаида Григорьевна без колебаний согласилась, и с этого момента началась её новая жизнь.

Впоследствии она стала директором Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке. Деятельность её на этом посту была очень многогранна и продолжалась многие годы, вплоть до её ухода из жизни в 1983 году.

Вот что писала Зинаида Григорьевна о своей работе в Музее в письмах в Россию (Н.Д. Спириной. — *Ред.*): «Этот год особенно труден — мне приходится работать втрое [больше], чем в прошлом, — корреспонденция увеличилась на английском и русском языках. ...Музей наш настолько вырос и стал известным, что запросы и просьбы идут не переставая. Конечно, материалы о Николае Константиновиче требуются всё время — радостно при мысли о мировой славе нашего великого учителя» (7.01.1981). «Работаю много... желание узнать о Николае Константиновиче как о великом художнике, мыслителе и борце за мир и культуру растёт ежедневно. Приходится давать подробные сведения о нём писателям, учёным и т.д. Всё это радостно, но требует усилий. Желательны новые, молодые силы, и они появляются. Работаем для будущего» (23.12.1982).

Н.К. Рерих и З.Г. Фосдик. Дарджилинг, Индия. 1928

«Привет мужественному сердцу»

Сейчас она (Зинаида Григорьевна) проходит трижды трудное испытание, где напряжение её сил потребуется до предела. Но сила сильного усилится и стойкость стойкого утвердится ещё крепче. Благословенны испытания, утверждающие мощь нашу. А такие испытания ведут к сияющим вратам следующей ступени. Без них не достичь врат, и без силы утверждённой не открыть их. Радует подвигу, дающему прилив сил, этим показывая самоотверженную чистоту свою. В труде за двоих обретёт силы двойные, и славно будет завершение трудов её здесь, на земле. Ноша непомерная — сотрудников утверждённых удел.

Привет мужественному сердцу.

1996 г.

Из Записей Б.Н. Абрамова. 6 сентября 1957 г.

Составитель Надежда ГРИПИЧ

ОНИ ИЗЛУЧАЛИ СВЕТ

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик

Во время первой выставки Н.К. Рериха в Америке в 1920 году началось тесное сотрудничество З.Г. Фосдик с семьёй Рерихов, которое продолжалось до конца её жизни. Многие годы З.Г. Фосдик вела дневники, в которых записывала впечатления от встреч с Рерихами и отразила их роль в своём духовном становлении.

Её записи начинаются 10 июля 1922 года в Америке на острове Монхиган. «Прожили мы с Рерихами на Монхигане немного больше месяца... имели наслаждение проводить с ними целые дни в беседах и планах о Школе и нашей будущей совместной жизни здесь и в России в будущем. (...) Сколько смеха, шуток, тонкий юмор Н[иколая] К[онстантиновича], его неподражаемые рассказы, воспоминания, глубокие беседы с Е[леной] И[вановной], полные... религиозного значения! Её дивное сверкающее лицо, полное красоты и блеска, прямо не от мира сего. (...) Это был лучший месяц в моей жизни...» (11.08.1922). «Мы с ними совершили несколько прогулок по здешним скалам и холмам. Оба они просты, как дети, и мудры, как избранники Божии» (10.07.1922).

Много ценных рекомендаций было дано Николаем Константиновичем Зинаиде Григорьевне относительно работы с детьми в Школе объединённых искусств. «Какие мудрые советы даёт Н.К. и как он учит нас, как поступать в жизни и в Школе! Его любимое выражение, когда его спрашивают: "Как мне говорить с этим человеком..."», Н.К. всегда отвечает: "Сделайте с ним дружбу". (...) Даже с врагами Н.К. умеет говорить так, что они его уважают и пишут о нём хорошо в печати...» (18.10.1922).

Николай Константинович советовал проводить беседы с учениками «для сплочения и развития учащихся. (...) Н.К. и Е.И. очень стоят за соединение учащихся с нами именно в таких небольших группах для бесед, обсуждений. У него в школе в России это часто устраивалось» (24.11.1922).

«Так дороги минуты, проведённые с Н.К.! От него веет особенным светом, мудрость его неисчерпаема, юмор тонок и поразителен, и при этом он очень практически рассуждает, всё приведя к жизненному применению» (26.10.1924).

«Заговорили о книгах и ведении дел, и выяснилось, что мы понятия не имели о том, что каждое учреждение, как государство, должно иметь смету на год, то есть бюджет по затратам... (...) Н.К. изумлялся, что

мы этого не знали. (...) Говорит, что в самых простых и великих делах нужен порядок... (...) Ему управлять страной! А при этом он может дать совет и понять психологию самого простого дела. (...) Дивный светлый дух! Наполняет всю нашу жизнь и открывает мировые горизонты» (10.11.1924).

«Чудный мудрец! Что он нам дал за эти шесть недель! (...) Особо почувствовала за эти шесть недель, как бесконечно люблю его, Е.И. и готова душу отдать за дела его» (10.12.1924).

Николай Константинович и Елена Ивановна направляли деятельность американских сотрудников, оказывали им помощь в достижении истинного единения, учили «искусству творить взаимоотношения».

«Н.К. удивительно ровен, не перехваливает людей, не затрагивает их дурных сторон, берёт всё спокойно и с достоинством» (17.07.1929).

Много Николай Константинович говорил о великодушии — чрезвычайно важном качестве для успешного сотрудничества. Повторял, что великодушием «человек оздоравливает атмосферу вокруг себя и самого себя» (21.03.1934).

«Имела разговор с Н.К. Он мне говорил, что видит и знает недостатки каждого, но "претерпевший до конца — спасён будет"... (...) Главное — не давать ход нежелательным мыслям» (30.11.1929), «думать меньше о других, но искать вину в себе. Мыслями убивать можно сильнее ножа, поэтому развивать благие мысли» (15.02.1930).

«Н.К. против назиданий вообще, ибо они именно разъединяют, но никак не вносят единение...» (12.04.1934).

«Вечером были на вечере [Общества] Спинозы в честь Н.К. Очень славно говорила молодёжь, но Н.К. изумительно говорил о сердце, сотрудничестве, огненной энергии, которую мы должны осознать, красоте, вечном труде, приветствовал их группу, затем отвечал на ряд вопросов. Особенно подчёркивал сердце: исходя от сердца, идя сердцем, — затем говорил искать в природе, у звёзд, у красоты чувства истинного понимания. Необыкновенно говорил — так просто, но таким чудным языком — великий Дух — Мастер между нами» (13.04.1934).

Воспоминания З.Г. Фосдик о Е.И. Рерих, с которой она работала и много общалась, дают возможность и нам прикоснуться к Образу этой великой женщины.

«Какая это дивная женщина, как она вдохновляет Н.К.! Как она понимает краски, цвета, природу, как любит её!» (10.07.1922)

«Е.И. рассказала, что всегда безумно любила музыку, страшно увлекалась красками (с раннего детства) и понимает, почему ей не было дано развиваться ни то ни другое. Если бы она избрала профессию, то всецело отдалась бы ей и не могла бы так воспитать детей, быть такой женой, и вся её теперешняя миссия погибла бы. (...) А краски ей нужно было понимать ради мужа и воспитания детей. Е.И. говорит, что сильный духом ищет и выбирает себе назначение в жизни, но таких — очень мало. В большинстве люди не слушаются голоса своего духа, потому столько исковерканных жизней» (15.07.1922).

З.Г. Фосдик так пишет о роли Елены Ивановны в жизни Николая Константиновича: «Она — вдохновение Н.К. Он без неё картину не напишет, всегда просит её выбрать ему место, где писать, и запоминать увиденные краски» (14.07.1922).

Так же, как и Николай Константинович, Елена Ивановна глубоко вникала в дела созданных ими в Америке культурных учреждений, вдохновляла сотрудников, всячески помогала улучшать взаимоотношения между ними.

«...Самое важное — терпимость, ибо нет совершенства. (...) И, видя малые раны, наносимые делу, смотреть на них широко и терпимо, прощая и помня, что это сотрудники и лишь при явном предательстве мы можем их откинуть» (23.08.1928).

«Е.И. и Н.К. сегодня сказали мне, что настоящая аристократия — это не те, кто богат, владеет собственностью и состоянием, но — по-настоящему великие люди. Они надеются, что мы, в Америке, поймём, что не надо прибегать к каким-то особым приёмам для привлечения богатых людей. Да, их надо приближать, но только если они принимают идею общины и желают работать для Общего Блага. Мы не должны стремиться привлекать их из-за их имени или богатства» (13.08.1926).

«Так радостно с ними — слышен постоянный смех, шутки, никакого раздражения или грубого слова, и тем не менее они суровы и требовательны, когда нужно» (10.04.1927). «Чтобы вновь увидеть их любовь, я с радостью бы обошла весь мир, только бы встретиться с ними» (12.04.1927).

Рерихи во всём были примером для американских сотрудников. Елена Ивановна рассказывала о трудностях экспедиции и опасностях, которые подстерегали их на этом пути. Зинаида Григорьевна пишет: «Путешествие было ужасным, судя по их описанию: невообразимые лишения, Е.И. двадцать шесть дней верхом

на лошади, трудности при переходе высочайших перевалов, риск быть убитыми каждую минуту, терпеливали страшный холод, люди замерзали насмерть, грязь до такой степени, что их предупредили, что они пойдут по помёту верблюдов... пили самую грязную воду, но шли с радостью и верой» (13.06.1926).

«Н.К. на несколько дней потерял зрение из-за ослепительного солнечного света, зрение Е.И. сильно испортилось. Они стойко переносили все страдания...» (13.08.1928)

«Е.И. говорила, что надо наполнять пространство, трудясь, не думая о результатах. Ибо большие дела, как дуб, растут незаметно, а цветок, который сразу пышно распускается, так же быстро увядает. (...) Посылать всё благое в пространство, трудиться для будущего, но не думать о результатах теперь, ибо они могут быть лишь через долгие годы» (2.10.1928).

«Н.К. говорил: пока человек не отрешился от мысли, что моё — это моё, а не моё — это чужое, до того времени его нельзя трогать и насильно пробуждать сознание. Ибо сознание растёт изнутри, а не внешними толчками» (5.07.1929). «Он говорит, что один путь — это уйти от человека, который тебе делает зло, а другой — ответить ему любовью, ибо от одного человека зависит не нарушать единения, а не от двух» (8.12.1929).

«Н.К. сказал замечательную вещь, что те, кому дают, всегда разбегаются. Так было и с Христом — приходили за исцелением, за получением, кому было нужно, и поспешно уходили. Но сами ничего не давали. И теперь приходят многие к Н.К., богатые, значительные, и получают от него слово, книги, помощь, а сами и не думают, чтобы дать что-либо» (13.11.1929).

«...Он говорил против отрицания — всё покрыть благословенным "да", а не отрывистым "нет". (...) Одно строит, созидает, а другое разрушает. Одно — животное состояние, другое — человеческое» (9.01.1930).

«Забыть личные чувствования, настроения, жалобы, не видеть даже, если явно происходят несправедливости, даже не помнить их. Ибо дела растут так быстро, что мы должны поспеть за ними и спешить с ростом, при этом не вспоминая мелких вещей и обид. Остаётся лишь большое. Забыть про личную горошинку» (15.02.1930).

«Утром Н.К. мне сказал: "Итак, вы остаётесь одна". (...) ...Подчеркнул, что будут моменты одиночества и горести, не искать физического, внешнего утешения, а идти к Влад[ыке], к Учению, знать, где помощь. С этой стороны одиночества не может быть» (18.04.1934).

Юлия СТРОЙНОВА

«Пусть письма несут великую весть эволюции человечества»

Е.И. Рерих. Наггар, Индия. 1930-е гг.

В статье «Нужно спешить с печатанием Писем»¹ мы рассказывали о судьбе двухтомника «Писем Елены Рерих», изданного на русском языке в Риге в 1940 году. Практически весь тираж этой книги пропал во время Второй мировой войны.

Ещё ничего не зная о судьбе русского двухтомника, Елена Ивановна Рерих в июле 1941 года в письме к Зинаиде Григорьевне Фосдик пишет о том, что «письма могли бы быть постепенно переводимы, в них имеются нужные пояснения трудных мест в книгах Живой Этики»². Напомним, что книги Учения Живой Этики издавались на английском языке с 1930-х годов.

Работа по переводу Писем растянулась почти на четверть века, прежде чем оба тома увидели свет в Америке и смогли дойти до своего читателя.

Подробности работы по переводу и изданию «Писем Елены Рерих» мы узнаём из переписки Елены Ивановны с разными корреспондентами, на основе которой и подготовлена данная публикация.

Итак, высказав пожелание о переводе Писем в 1941 году, в марте 1944 года Елена Ивановна сообщает в Америку, что попросила Валентину Леонидовну Дутко³ заняться переводом первого тома. Валентина Леонидовна приступила к переводу в 1943 году, но

продолжить его не смогла и вновь вернулась к этой работе только через 9 лет, в 1952 году.

24 мая 1952 года Елена Ивановна пишет Валентине Дутко: «Очень, очень радовалась, что Ваша работа так продвинулась. (...) Ваша эта работа — большая помощь *в общем деле*. Перевод этих писем был очень нужен, и я сожалею, что не писала сильнее о нужде в этом переводе»⁴.

Из письма Зинаиде Григорьевне Фосдик: «В[еликий] Вл[адыка] торопил меня с переводом их (Писем. — Ю.С.), но я не могла насилловать мою милую сотрудницу, выразившую желание перевести их, у неё были свои трудности. Она начала переводить, когда мы жили ещё в Наггаре. Пожалуй, лет семь тому назад, а может быть, и больше»⁵.

Радуюсь, что работа по первому тому возобновилась, Елена Ивановна в то же время ищет переводчика для второго тома и с разницей в один день, 25 мая 1952 года, посылает письмо Борису Николаевичу Абрамову: «...В. Вл. выразил предположение, что Вы сможете перевести второй том моих "Писем"... Перевод этих писем на англ. язык очень, очень нужен В. Вл., но трудно было найти переводчика»⁶.

Так с мая 1952 года началась работа по переводу обоих томов Писем.

Перевод Валентины Дутко был одобрен Великим Учителем, и Елена Ивановна не раз передавала Его Слова: «Мне Сказано передать Вам — "Ояви Валентине Моё лучшее одобрение её труда над нужными Мне письмами"»⁷. «Начала читать переведённые письма. Я в восторге от перевода! Понимаю, что Вл. так одобрял Ваш труд. И мне, родная, хочется высказать Вам всю мою признательность и благодарность за прекрасное выполнение такого самоотверженного труда»⁸.

Б.Н. Абрамов сразу после получения письма от Елены Ивановны приступает к выполнению Указания, в его ответном письме читаем: «Относительно 2 т. писем Матери всё будет сделано по мысли В. Вл., и уже делается со дня получения Вашего письма. Смущает меня только то, что вряд ли смогу сделать это так красиво, как хотелось бы, вследствие

⁴ Рерих Е.И. Письма. Т. 9. М., 2009. С. 166 (24.05.1952).

⁵ Там же. С. 236 (12.12.1952).

⁶ Там же. С. 168 (25.05.1952).

⁷ Там же. С. 262 (26.03.1953).

⁸ Там же. С. 346 (7.12.1953).

¹ Восход. 2019, № 2.

² Рерих Е.И. Письма. Т. 7. М., 2007. С. 108 (5.07.1941).

³ В.Л. Дутко — балерина, с начала 1940-х годов переписывалась с Е.И. Рерих.

Б.Н. Абрамов. Харбин

недостаточного навыка. А хотелось бы!»⁹ Из следующего письма Бориса Николаевича мы узнаём точную дату начала перевода — 7 июня. К концу ноября Борис Николаевич уже закончил перевод писем за 1937 год, что составляет большую часть второго тома, а именно из 500 страниц книги переведено 400: «Относительно писем Матери могу сказать, — пишет Борис Николаевич, — что закончил тридцать седьмой год, но очень огорчаюсь тем, что так медленно радую Вас. Но встаю в 5 ч. утра, целый день и дома вечером занят работой на пропитание... и Матери могу посвятить так мало минут, а хотелось бы всецело»¹⁰.

В ответ Елена Ивановна пишет: «...не торопитесь, родной, с переводом моих "Писем". Они понадобятся не раньше двух, трёх лет. Не утомляйте себя. Здоровье нужно хранить. Не следует переутомляться без нужды. Нужно сердцем чутать, насколько Борис, сын мой, будет мне нужен в моей работе. Так храните здоровье и ничего не опасайтесь»¹¹.

Здесь мы сделаем небольшое отступление, чтобы понять, в каких условиях жили в Харбине русские эмигранты в 1950-е годы. Подробности об этом есть в письме Милы Страва к Елене Ивановне от 25 октября 1953 года: «...за последние 2 года стало очень трудно найти работу или службу. В больших учреждениях происходят сокращения русских, которых заменяют китайцами. Частные фирмы и магазины стали закрываться. Для советских местных граждан остался один выход, имея при этом среднее образование, устроиться преподавателем русского языка для китайцев (Б.Н. Абрамов работал в Политехническом институте. — Ю.С.). Но и здесь китайская администрация чинит всякие препятствия для учителей и взваливает на них большие нагрузки, помимо учебной программы, — политическую и общественную работу. Наравне с этим китайская администрация готовит аспирантуру, исключительно из китайцев, дабы сразу же, как только аспирант сможет усвоить язык, сразу заменить им русского учителя. Жалованье русским учителям платят маленькое, еле хватает на жизнь»¹².

Далее Мила пишет о том, что начавшееся установление коммунистического строя в Китае породило резко отрицательное отношение местного населения ко всем русским: «Местные китайцы возненавидели всех русских, без исключения, обвиняя их в обрушившемся на них несчастье. При каждом удобном случае китайцы стараются сорвать свою злобу на местных русских, не смея показать свою ненависть "союзным". В свою очередь, "союзные" также не признают местных русских... высказывая им явное пренебрежение и презрение, как к людям, покинувшим свою родину в трудные для неё годы. Таким образом местные русские оказались как бы между двумя враждующими лагерями. Ниоткуда не могут ждать помощи»¹³.

Мы не можем указать точную дату, когда Елена Ивановна получила это письмо Милы, но уже 17 ноября 1953 года она пишет Борису Николаевичу: «Я прошу Вас, родной мой, не напрягайтесь сейчас неспешными работами. Письма мои могут смело подождать несколько годов. Будущей осенью надеемся выпустить первый том»¹⁴. И 21 ноября Елена Ивановна передаёт Валентине Дутко указание начать перевод второго тома: «Родная моя, В. Вл. настолько одобряет Ваш перевод, что желает, чтобы именно Вы продолжили перевод и второго тома. И мне очень

⁹ Письмо Б.Н. Абрамова к Е.И. Рерих от 14 июня 1952 г. // Музей Рерихов. Филиал Государственного музея Востока. Архив Рерихов. <http://roerichsmuseum.ru/index.php/museum/arkhiv>

¹⁰ Письмо Б.Н. Абрамова к Е.И. Рерих от 30 ноября 1952 г. // Там же.

¹¹ Рерих Е.И. Письма. Т. 9. С. 243 (21.12.1952).

¹² Письмо М. Страва к Е.И. Рерих от 25 октября 1953 г. // Музей Рерихов. Филиал Государственного музея Востока. Архив Рерихов. <http://roerichsmuseum.ru/index.php/museum/arkhiv>

¹³ Там же.

¹⁴ Рерих Е.И. Письма. Т. 9. С. 332 (17.11.1953).

хотелось бы, чтобы весь труд был бы закончен Вами. Мне приятно Ваше сотрудничество, ибо чувствую Вашу близость и любовь ко мне»¹⁵.

Пока шла активная работа над первым томом, Елена Ивановна очень часто касалась вопроса соблюдения сроков: «Мы должны усвоить, что, когда нечто указывается В. Вл., мы должны принимать это к немедленному выполнению и не являть свои малые и ложные соображения. Мы не должны затруднять действия Вл...»¹⁶ «Письма необходимо закончить к январю, чтобы издать их до ярого развития событий. Соблюдение сроков совершенно необходимо. Письма должны были быть закончены осенью, но мы вступаем уже в зиму»¹⁷.

В.Л. Дутко закончила перевод первого тома в декабре 1953 года и сразу приступила к переводу второго. Елена Ивановна в июле 1954 года пишет: «Первая посылка из второго тома получена мною. Родная, спасибо за Вашу заботу. (...)

Сейчас мне Сказано передать Вам желание В. Вл., чтобы Вы продолжали перевод "Писем", и Его Благодарность за прекрасную работу. "Яро оявиться напряжённо на переводе, ибо перевод понадобится скорее, нежели думаете". Яро я не ожидала такого Вам Указания. Но передаю его Вам и надеюсь, что Вы не слишком утомитесь! Яро понимаю, какой это жертвенный труд! Но Вл. ценит Ваш перевод, и он Ему нужен. События настолько складываются необыкновенно, что можно ожидать самых неожиданных перемещений»¹⁸.

Валентина Леонидовна посылала перевод частями. Последнее письмо Елены Ивановны к ней было написано 19 мая 1955 года, за 4,5 месяца до ухода из жизни: «Имею последнюю посылку №№ 6, 7, 8. (...) Конечно, хотелось бы иметь письма переведёнными до моего отъезда, это тоже Ваша миссия, и Вл. очень подчёркивает это»¹⁹.

Миссия же Бориса Николаевича Абрамова была совсем другая — ведение Записей из Высокого Источника. В издательстве «Россазия» отдельной книгой изданы письма Е.И. Рерих к Б.Н. Абрамову, книга называется «Радуюсь огню Вашего сердца». В этих письмах чётко прослеживается, как Елена Ивановна готовила своего духовного сына к предстоящему подвигу. Сын выполнил свою миссию — до конца земной жизни велись Записи, посылаемые Иерархией Света; сейчас они изданы под названием «Грани Агни Йоги», за 22 года — с 1951 по 1972-й. Также шло напитывание пространства великой страны идеями

В.Л. Дутко. Прага. 1947

Света, Добра и Красоты на протяжении 13 лет жизни на родине в неимоверно тяжёлых условиях.

Что касается Валентины Леонидовны Дутко, то в середине 1960-х годов она избирает себе земного учителя, индийского йога Свами Шивананду, и вступает в монашеский орден, посвящая себя всецело йогической практике.

Теперь расскажем о следующем этапе работы над двухтомником Писем на английском языке — подготовке к печати и изданию.

Работа по первому тому строилась так: Елена Ивановна просматривала присланный ей перевод, затем посылала в Америку Зинаиде Григорьевне Фосдик или Кэтрин Кэмпбелл — они также просматривали перевод и вносили необходимые поправки, параллельно обсуждалось оформление книги, качество переплётно-материала и многие другие подробности, также решался и вопрос поиска средств на издание.

«В. Вл. хочет, чтобы "Письма" были изданы как можно скорее. (...) Опасаюсь, чтобы издание не вышло дорогим. Книга довольно объёмистая, и Вл. хочет, чтобы бумага была хорошая и шрифт ясным и не слишком мелким, не мельче, чем в книгах Учения. (...) Цвет обложки такой же, как на "Аум". (...)

¹⁵ Там же. С. 335 (21.11.1953).

¹⁶ Там же. С. 166 (24.05.1952).

¹⁷ Там же. С. 335 (21.11.1953).

¹⁸ Там же. С. 426 (13.07.1954).

¹⁹ Там же. С. 533 (19.05.1955).

К. Кэмпбелл, Д. Фосдик, З.Г. Фосдик

Переплёт "Аум" в синей бумаге с серебром был [очень красив]. В. Вл. очень доволен переводом и торопит меня с изданием её. Она нужна к сроку, а срок уже, как говорится, на носу. (...)

Как только кончу просматривать, начну пересылать манускрипт частично воздушной почтой»²⁰.

В ряде следующих писем американским сотрудникам Елена Ивановна уточняет самые разные детали готовящегося издания: «Относительно моего портрета — я не слишком стремлюсь, чтобы его помещали в книгу. *Лучше* печатать без него»²¹. «...Было бы неплохо выразить в предисловии нашу благодарность г-же Дутко...»²² «Я буду очень рада, если Гизелочка (Гизела Фричи. — Ю.С.) приступит к составлению индекса, но он должен быть простым и кратким. (...) Мы должны спешить, иначе нужный срок будет упущен»²³. «...Я должна сознаться, что обеспокоена сейчас затратами на издание "Писем", справимся ли мы? (...) Я написала письмо нашему другу Боллингу с просьбой внести свою лепту на это издание. (...) Сейчас он, должно быть, уже получил моё письмо»²⁴.

Вот что ответил Елене Ивановне Балтазар Боллинг, меценат и собиратель картин Николая Рериха: «Будьте уверены, всё будет сделано для того, чтобы Ваши Письма были изданы так, как Вы того хотите, и, я уверен, у меня всегда найдутся средства для

финансирования того, что нужно Вел. Учителям. Я считаю Вашу просьбу свидетельством нашей близости, и я счастлив, что Вы сами обратились ко мне, хотя я бы предложил помощь в любом случае»²⁵.

В труде на Общее Благо особенно важно сердечное единение, Елена Ивановна подчёркивает это почти в каждом письме и даже утверждает, что в противном случае «книга "Писем" не уявится под лучшим знаком»²⁶. А как её радует малейший намёк на утверждение этого качества между сотрудниками: «Родные, несказанно счастлива тем чувством радости и гармонии, которое, видимо, царит во время Вашей совместной работы над "Письмами". (...) ...Ваша дружба — залог будущего преуспевания. Вы должны строить оплот верности,

преданности, любви и радости вокруг Учения. Поэтому, родные, полюбите друг друга сознательно и по-настоящему, без всяких обид, но лишь думая о лучшем усовершенствовании вокруг себя и, *главное, внутри себя*. Совершенствуясь сами, Вы совершенствуете и вокруг себя многие элементы. Обнимаю Вас сердцем и думаю о Вас любовно и со всею нежностью. Берегите себя...»²⁷

Почти год ушёл на подготовку к изданию первого тома Писем, сроки постоянно сдвигались. «Вл. хочет, чтобы книга увидела свет до ожидаемого переустройства и оказалась бы в безопасном месте»²⁸. «...Книга эта будет нужна в недалёком будущем. Узор складывается замечательно, и многое будет понято по мере разворачивающихся кармических событий»²⁹.

И вот в середине сентября 1954 года книга вышла в свет. Елене Ивановне Рерих отовсюду приходят письма с благодарностью за прекрасное издание, но сама она его ещё не видела. «Зина писала мне про "Письма", но пока что я не получала никаких экземпляров, зато имею несколько благодарностей от членов Общества Агни Йоги и Дэвида. Меня тронула его добрая оценка, данная мне»³⁰.

Елена Ивановна получила книгу только в декабре 1954 года, через два месяца после её выхода из типографии.

²⁰ Рерих Е.И. Письма. Т. 9. С. 347 – 348 (14.12.1953).

²¹ Там же. С. 359 (8.01.1954).

²² Там же. С. 384 (23.02.1954).

²³ Там же. С. 364 (22.01.1954).

²⁴ Там же. С. 357 (3.01.1954).

²⁵ Там же. С. 369 (21.01.1954).

²⁶ Там же. С. 355 (30.12.1953).

²⁷ Там же. С. 375 (5.02.1954).

²⁸ Там же. С. 248 (25.02.1953).

²⁹ Там же. С. 499 (24.12.1954).

³⁰ Там же. С. 465 (7.10.1954).

«Да, я очень, очень ждала книгу и должна сказать, что была рада увидеть превосходно изданную книгу, она выглядит чудесно. Содержание также умело сделано, я счастлива её иметь»³¹. И только в письме к сыну Святославу Елена Ивановна сокрушается, что «никто не подумал прислать хотя бы один экземпляр воздушною почтою!»³².

В 1952 году Елена Ивановна пророчески написала Зинаиде Григорьевне: «Можно напечатать сначала первый том, ибо второй том выйдет уже после моего ухода»³³. Так всё и случилось: первый том вышел в 1954 году, при жизни Елены Ивановны, а второй — через 12 лет после её ухода, в 1967 году. Подготовку второго тома взяла на себя Зинаида Григорьевна Фосдик.

Из переписки Зинаиды Григорьевны с Павлом Фёдоровичем Беликовым³⁴:

1962 год. «...Собираюсь на лето в горы, на отдых — буду там работать над вторым томом писем Е.И.» (21.05.1962).

1963 год. «...Музей будет закрыт на 1½ месяца (летом вся жизнь замирает), и я уеду в горы на маленькую ферму, где пробуду 6 недель. Там, вдали от города и всей напряжённой работы по нашим учреждениям, я смогу и подышать свежим воздухом, и продолжить работу над 2-м томом писем Елены Ивановны...» (31.05.1963).

1965 год. «Работая с утра до 12-ти часов ночи последние 3 недели, я, к сожалению, заболела. Пришлось по указанию врача заняться здоровьем. Должна уехать на отдых в ближайшем времени. В деревне должна продолжать работу перевода 2-го тома Писем Е.И. на англ. язык...» (26.06.1965).

1966 год. «Не удивляйтесь моему долгому молчанию — нагружена неотложной работой — выставки, концерты, лекции, помимо самого насущного — редактирования 2-го тома "Писем" Е.И. для печатания в ближайшем времени. Конечно, не обходится без всяких затруднений и препятствий. (...) ...Моя работа строго распределена и занимает всё моё время, а остальное время (вернее, вечерами) всецело идёт на редактирование 2-го тома "Писем" Е.И., ибо эта книга *должна выйти* в скором времени» (8.03.1966).

Мы не знаем, сколько писем второго тома было переведено Валентиной Дутко и сколько Зинаида Григорьевна перевела сама, ясно одно — ею была

проделана огромная работа. В 1967 году книга увидела свет благодаря героическим усилиям Зинаиды Григорьевны Фосдик.

Закончим эту статью параграфом из книги «Надземное»: «Возьмём пример лица, пишущего много писем. (...) Послание содержательное, наполненное высокими мыслями, пишется не для себя и не для определённого лица, но для человечества. Не будем утруждать себя размышлением, кому будут полезны наши мысли. Помимо самих начертаний, письмо посылается и пространственно. Не наша забота, где посланная мысль найдёт пристанище. Единственная задача, чтобы мысль послужила во благо. Может быть, мысль будет воспринята на совсем неожиданном наречии? Она может запасть в сознание ребёнка и претвориться значительно позднее. Может быть, мыслью овладеет человек, уже уходящий от Земли, и применит её в Тонком Мире. Эта мысль может облегчить ему переход. Может быть, труженики будут восхищены полезными мыслями, которые одухотворяют их однообразную работу. Мысль поможет больному и вложит ему веру во врача. Мысль вознесёт женщину высоко за пределы домашнего очага. Мысль подскажет воину, в чём его подвиг. Мысль укажет земледельцу планетарное значение его труда. Земледелец отвечает за кору планеты. И письмо к нему будет насущным. Нужно написать и зодчему, и судье, и художнику. Ничего, если некоторые письма дойдут в ночное время. Так пусть пишущий письма помнит, что у него много читателей. (...)»

Каждое внесённое благо Нас радует. Пусть письма несут великую весть эволюции человечества»³⁵.

³¹ Там же. С. 485 – 486 (2 – 4.12.1954).

³² Там же. С. 474 (18.10.1954).

³³ Там же. С. 236 (12.12.1952).

³⁴ Письма З.Г. Фосдик П.Ф. Беликову // Диалог через океан: Переписка З.Г. Фосдик и П.Ф. Беликова:

<http://www.facets.ru/index.htm?issue=67&article=6720>

<https://facets.ru/index.htm?issue=71&article=7105>

³⁵ Надземное. 246.

«России предопределена особая, исключительная роль»

Из бесед со Святославом Николаевичем Рерихом*

Святослав Николаевич, Вы родились и провели юные годы в России. Могли бы Вы сказать, как отражаются в Вашем искусстве русские, отечественные корни?

Я говорил уже о значении эстетического и этического воспитания в раннем детском возрасте, когда первые яркие впечатления откладываются в памяти на всю жизнь. Я наблюдаю это на своём собственном жизненном опыте. Вся наша семья неотделима от родной почвы, от русской культуры. Мы никогда не мыслили себя вне их. Всё, чем обогатил я свою жизнь и своё творчество, живя в других странах, есть лишь обогащение моих русских основ. И моё искусство основано прежде всего на русском реализме.

Мысли о России всегда ассоциируются у меня с беспредельным простором, который открывает необозримые горизонты и богатые возможности всем советским народам. Именно благодаря этим возможностям народы Советского Союза шире мыслят, больше воспринимают и дальше видят. Это определено самим ходом истории. Миротлюбивая Россия всегда многое вмещала, не теряя при этом своей самобытности. В этом смысле мне хотелось бы следовать её пути, отсюда и моё восприятие иноземных культур. Я никогда не боялся общения с другими культурами — это только укрепляло и обогащало заложенные во мне русские основы. В заключение хочу сказать, что ко всему, полученному мной в России и от России, я всегда стремлюсь приобщать Индию, где я живу многие годы, и, с другой стороны, всё, что я делаю в Индии, принадлежит моей Родине.

9 июня 1978 г.

В творчестве Вашего отца и в Ваших произведениях остро ощущается взаимное проникновение искусства России и Индии. Причём возникает ощущение, что у творческого вдохновения двух великих народов много общего...

Да, это так. Николай Константинович говорил, что великая будущность за русским народом, что он сможет продвинуться далеко вперёд мыслями, своей жизнью, своим отношением к другим странам, к новым веяниям жизни. Сила и свежесть есть у русского народа, и она не может не оказывать влияния на всех.

Эта сила вырабатывалась в жестоких испытаниях, в тяжёлых войнах за свободу, за новую жизнь. Когда жизнь становится лёгкой, приятной, тогда человек теряет основные контакты со своей землёй. А она, как и Антею, даёт силы. Русский и индийские народы всегда были близки к своей земле, к своему прошлому, и я верю, что им предстоит идти путями великих достижений, открытий, мыслей.

16 ноября 1974 г.

Будем твёрдо верить, что всё идёт к лучшему. Будут открыты новые двери, прекрасные и широкие. Мы поднимемся над повседневностью и увидим, что за ней лежит великое будущее. Я верю, что Союзу, России предстоит великое будущее.

12 мая 1987 г.

Ваши корни в России. Что Вы думаете по поводу тех изменений, что происходят сегодня на Вашей родине?

Это те самые совершенно необходимые исторические изменения, которые рано или поздно приходят в каждую страну, и вот сейчас Россия настраивает себя на эти новые мысли, идеи, ценности. Это эволюционный процесс, изменения к лучшему.

4 октября 1989 г.

Николай Константинович всегда считал, что Индия и Россия в будущем очень близко подойдут друг к другу. И это правильно. Несомненно, в народе, в широких массах живёт много общего. Чем дольше мы живём в Индии, тем больше видим, сколько есть общего, которое пришло к нам через сотни [лет] (а может быть, и через тысячелетия) и которое и сейчас всё ещё живёт и может быть очень легко вызвано активно к жизни. Лично я считаю, что это путь, который создаст баланс... Мы всегда должны помнить, что две такие великие страны, как Союз и Индия, составляют столь большой кусок нашей планеты, что они своей дружбой, добрым отношением смогут уравновесить все те другие чувства, может быть негативные, которые ещё где-то возникают и стараются проникнуть. А если им это удастся, они хотели бы усложнить положение.

20 ноября 1989 г.

* Из книги «"Будите в себе Прекрасное...": К 110-летию С.Н. Рериха». Сб. В 2 т. / Сост. Д.Ю. Ревякин. М., 2015 – 2016.

Сейчас, во время революционной перестройки нашей страны, многих особенно волнует такой

Святослав Николаевич Рерих. Москва. 1982

вопрос: всемирная историческая эволюция человечества и роль России в эволюции.

Роль России неоспорима. Это роль великой страны, великого народа. Вы сами увидите, как теперь, в ближайшие сроки, появится новое течение, новые шаги к чему-то более совершенному, исходящему из русской мысли. Русская мысль очень широко, очень глубоко ставила задачи перед человечеством. (...) Я уверен, знаю, что мы опять дадим всему миру новые мысли, новые решения, новый подход и новое счастье.

23 ноября 1989 г.

Как Вы смотрите на будущее России?

Я всегда верил, что России предопределена особая, исключительная роль. В России сошлись Восток и Запад. А потом — её размеры, географическое положение. Всё это чрезвычайно важно...

13 декабря 1990 г.

Что Вы думаете о трудностях, которые Россия сейчас переживает? Надолго ли это, справимся ли, как Вы думаете?

Будем надеяться, что ненадолго. Будем надеяться, что это скоро пройдёт и новые воззрения и подходы к нашей жизни проявят себя. [Такое] не раз уже бывало. И будем надеяться, в ближайшем будущем [произойдут] перемены, которые нужны, чтобы именно создать эти условия. (...) Поэтому будем с радостью и большим ожиданием, надеждой смотреть в будущее.

Россия должна спасти мир, сказал наш великий философ Бердяев. Россия спасёт мир. Вот когда только?

Судя по тому, в каком состоянии находится мир, это должно случиться довольно скоро.

Февраль – март 1992 г.

Святослав Николаевич, сейчас мы переживаем очень тяжёлый момент в России. Хотелось бы от Вас услышать слова к россиянам. Что сейчас в этом сложном моменте, как его пережить? Есть ли будущее у России? Потому что мы-то знаем и по книгам Ваших родителей, и по Вашим словам, что России уготовано прекрасное будущее.

Главное, не беспокойтесь, что Россия может растратить свои силы, энергии. Всё это пройдёт, всё поправится. Главное, не нужно бояться. И я вполне уверен в том, что Россия переживёт всё это. Все эти временные затруднения сотрут себя, и мы вступим в новый этап. (...) Радостно видеть, когда появляются хорошие люди, которые понимают, которые стремятся, которые хотят помочь в достижении этого будущего. Будущее России совершенно ясно определено положением страны. Тем, как [она] расположена. Главное, мы должны стремиться к Прекрасному. В этом всё. Потому что в этом лежит совершенство будущего. К этому мы все должны стремиться. И мы найдём Прекрасное.

Апрель 1992 г.

К 145-летию Н.К. Рериха

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКОВ Е.И. РЕРИХ И Н.К. РЕРИХУ В ИНДИИ

9 октября 2019 года в Индии, в Наггаре, рядом с Мемориальным домом-музеем Рерихов, у векового деодара — гималайского кедра — открыты первые в этой стране памятники Елене Ивановне и Николаю Константиновичу Рерихам.

Бюсты выполнены талантливым киевским скульптором Алексеем Леоновым.

Пуджари (священнослужитель) под слова молитвы освятил скульптурные портреты Рерихов и возложил на них цветочные гирлянды.

К 40-ЛЕТИЮ МЕМОРИАЛЬНОГО КАБИНЕТА Н.К. РЕРИХА

Музей Рерихов (филиал Государственного музея Востока) открыл новую экспозицию «Мемориальный кабинет Н.К. Рериха», в которой представлены художественное творчество Николая Рериха и коллекция раритетов, связанных с членами его семьи.

Открытие экспозиции приурочено к 145-летию со дня рождения Н.К. Рериха и 40-летию Мемориального кабинета, в котором воссоздана атмосфера дома семьи Рерихов в Индии, в Наггаре: представлены картины, фотографии, буддийская бронза, личные вещи Рерихов, печатные издания.

9 ОКТЯБРЯ — ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА МУЗЕЯ Н.К. РЕРИХА В СТОЛИЦЕ КЫРГЫЗСТАНА

За первый год работы Музей Н.К. Рериха в Бишкеке посетило около 3,5 тыс. человек. Проведено немало встреч, концертов, мастер-классов и других мероприятий. Гостями музея были люди искусства, научные работники, путешественники, представители различных религиозных направлений. При музее действует художественная мастерская. Нити доброго сотрудничества связывают Музей Н.К. Рериха в Бишкеке, основанный Кыргызским Рериховским Обществом, с Сибирским Рериховским Обществом. В этом году представитель СибРО С.А. Деменко побывал на дне рождения музея и принял участие в праздничной программе.

Сибирское Рериховское Общество сердечно благодарит за помощь в культурной деятельности

ООО «Ватерхим» (г. Москва);
ООО «Ароматерапия Карел Хадек Рус» (О.В. и А.А. Мих,
г. Екатеринбург);
В.Н. Лихачёва, с. Верх-Уймон, Республика Алтай;
Н.Ю. Логинову, г. Барнаул;
А.А. Павлова, г. Сельцо, Брянская обл.;
В.П. Перепечина, А.О. Ярвиц, г. Екатеринбург;
Г.Ф. Жданову, А.В. Неганову, С.И. Шестакову, г. Мыски,
Т.А. Загадерчук, г. Прокопьевск, **Г.А. Каганович, В.И. Наумову**,
г. Юрга, Кемеровская обл.;
Ю.Н. Станкевича, г. Москва;
Н.Ф. Ананьеву, О.М. Бьюгову, О.В. Ефремову, А.В. Кожемя-
ко, Л.Н. Козыреву, А.В. Ненашева, Е.А. Нестерову, Т.Л. Перце-
ву, г. Новосибирск; **Л.А. Ганину**, г. Бердск, **Т.В. Кирееву**, п. Гор-
ный, **А.А. Теплякова**, п.г.т. Кольцово, **В.И. Саразову**, п. Линёво,
Новосибирская обл.;
Д.В. Полякова, г. Оренбург;
И.Г. и К.А. Тимошевых, г. Ростов-на-Дону;
Е.А. Балезину, Е.В. Жалову, Л.М. Невинскую, г. Тюмень;
В.Ф. Ижик, г. Урай, **Л.М. Дашенко, И.А. Сайкину**, г. Нягань,
Тюменская обл.;
Н.Л. Зюлину, г. Уфа;
Г.А. Власова, г. Юрюзань, Челябинская обл.;
К. Соколову;
Рериховские организации г. Кемерово, г. Осинники, Кемеров-
ская обл.; г. Комсомольска-на-Амуре; г. Лесного, Свердловская
обл.; г. Нягани, Тюменская обл.; г. Ярославля.

**Благодарим также всех,
кто пожелал остаться неизвестным!**

Содержание

Н.К. РЕРИХ. Корни культуры. К десятилетию Института объединённых искусств Музея Рериха	2
Н.К. РЕРИХ. Корона Мунди. (К десятилетию)	4
Н.Д. СПИРИНА. Размышления о будущем.	6
В. ЗЛАТОВЛАСОВА. «Посланец доброй воли». Культурная деятельность Н.К. Рериха в Америке	7
Н.Д. СПИРИНА. Второе рождение. К дню рождения Зинаиды Григорьевны Фосдик	16
«Привет мужественному сердцу». Из Записей Б.Н. Абрамова	16
Н. ГРИПИЧ. Они излучали Свет. Из дневниковых записей З.Г. Фосдик ...	17
Ю. СТРОЙНОВА. «Пусть письма несут великую весть эволюции человечества»	19
«России предопределена особая, исключительная роль» Из бесед со Святославом Николаевичем Рерихом.	24
К 145-летию Н.К. Рериха	26
П. ВАРКЕНТИН. На вершинах.	28

Учредитель журнала:
© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»
Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по
надзору в сфере связи, информационных техно-
логий и массовых коммуникаций
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход, Россия», № 11 (307), 2019
Подписано к печати 18.11.2019 г.
Дата выхода в свет 22.11.2019 г.
Тираж 450 экз. Цена свободная
Периодичность: 1 раз в месяц

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова,
Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко,
С.А. Ковалёва, Н.М. Кочергина, О.А. Ольховая,
И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова
Главный редактор Н.М. Кочергина
Редактор В.В. Игнатова
Цветокорректор С.А. Ковалёва

При перепечатке любых материалов
обязательно предварительное
согласование с редакцией

Адрес редакции и издателя:
630007, г. Новосибирск,
ул. Коммунистическая, 38

СибРО, Издательский центр «Россасия»
Тел.: (383) 223-27-55, e-mail: sibro@mail.ru
Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Подписка на журнал в книжном
отделе СибРО «Искры Света»
Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126,
ООО «Искры Света», отдел «Книга-почтой»
По заявке высылается бесплатный каталог
Тел./факс: (383) 218-09-50; knigisibro@gmail.com
Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

О возможности оказания помощи
Сибирскому Рериховскому Обществу
Смотрите на сайте sibro.ru раздел

Хочу помочь

(online переводы через Robokassa).
О других формах помощи звоните по тел.:
+7-913-720-0077 (дежурный администратор)
или пишите на e-mail: sibro@mail.ru

Также средства можно перечислить
на расчётный счёт СибРО:
ИНН 5407119062, КПП 540601001
Сибирское Рериховское Общество,
Р/сч 40703810144070130495
Банк получателя: Сибирский банк
ПАО Сбербанк, г. Новосибирск,
БИК 045004641
Кор/сч 30101810500000000641;
с пометкой: «Благотворительное
пожертвование на осуществление
уставной деятельности»

Правовую поддержку СибРО оказывает
ЗАО «Сибирское правовое агентство»
г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Оказать помощь СибРО

ISSN 2587-6686

9 772587 668607

Пётр ВАРКЕНТИН

*Гималаи — Священные горы,
Поднебесный сияющий храм.
Восхищали вы чувства и взоры,
Устремлялись паломники к вам,*

**В неприступные горные выси,
Чистоту побуждений храня,
Слиться с пульсом
 пространственной мысли,
Предвещающей Эру Огня.**

Отрешиться от грешного мира
В очистительном блеске снегов,

**Чтоб в волнах мирового эфира
Вдруг услышать Безмолвия Зов.**

*И свой взор напрягая во мраке,
Сквозь туман угнетающей мглы
Вдруг увидеть Небесные Знаки
На поверхности древней скалы.*

*И под сводами каменных башен
В дивном свете Ведущей Звезды
Вдруг в сердечной
почувствовать чаше
Беспредельную мощь Красоты!*